

(магистрантов) и аспирантов к сдаче экзамена кандидатского минимума по английскому языку, характерна вариативность вербальной передачи с русского языка общенаучных терминов, не имеющих соответствующих эквивалентов в языке перевода. Так, само понятие кандидатского экзамена, понятное для любого специалиста высшей научной квалификации часто используя целый арсенал дополнительных научных пояснений: *qualifying examinations for the Candidate degree; qualifying exams for admission to postgraduate study; minimum requirements for a Candidate's degree* и т.д. С одной стороны, это вполне объяснимо, так как таким образом авторы перевода пытаются передать национальную специфику безэквивалентной языковой единицы. С другой стороны, представленные определения явно перегружают текст, запутывают адресата, а также совершенно не соответствуют лингвистическим нормам и принципам образования терминологических единиц в английском языке. Непонятным, в первую очередь, будет термин *Candidate*, так как услышав или прочитав его носитель языка задумается для какого кандидата этот экзамен: в президенты, депутаты? Конечно, эти переводы значительно лучше, нежели лаконичное, но абсолютно не понятное иностранцу *Candidate examinations*. На наш взгляд, большей нормативности отвечает простое *post-graduation examination* с указанием предмета или *Doktorexamination*.

Принимая точку зрения авторов приведенных примеров привычное нам понятие *кандидат наук* логично переводить дословно как *Candidate of Sciences*, тем самым отражая лингвокультурные реалии своей страны. Но этот прием корректнее, наверное, использовать при обучении русскому или белорусскому языку представителя западного общества, где даже *профессор* в языковом сознании чаще ассоциируют с работником медицинской отрасли, в отличие от *Ph.D (PhD)*, которое ясно будет отождествлять человека с такими регалиями как ученого.

Схожих примеров так называемого вольного перевода можно привести достаточно много, ведь даже в названиях учебных заведений, готовящих специалистов высшей научной квалификации, часто можно встретить использование дословных замен слов на иноязычные: *Brest State University named after A.S. Pushkin Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank*. Конечно, такие примеры изначально не соответствуют принципам англоязычным принципам номинации, что подразумевает некую вариативную вольность. Однако среди отобранного материала нам встретились и вполне созвучные аутентичным языковым традициям вариации перевода: *Yanka Kupala State Universiyu of Grodno* и *Mogilev State A. Kuleshov University*.

Заключение. Переходя к заключению, следует уточнить, что наша позиция не навязывает мнение о безграмотности специалистов, тем более собственных коллег. Нам хотелось лишь указать на необходимость смены парадигмы в обучении овладению общенаучной лексики будущими учеными – представителями нашей страны. Несмотря на некоторые постулаты теории языковой вариатологии хорошим тоном остается владение номами «классического языка», в том числе и при переводе безэквивалентных лексических единиц или традиционных для белорусской лингвокультуры терминов, понятий, номинаций и т.д. Этот принцип должен быть заложен в прочный фундамент языковой подготовки научной элиты, которая уровнем владения родного и иностранного языков должна 1) не только достигать главного результата коммуникации – донесение смысла высказывания (в таком случае достаточным уровнем языковой компетенции можно признать и известное выражение «моя твоя не понимать»), но и 2) показывать действительно высокий статус и приоритет государственной политики в области подготовки специалистов-ученых различных отраслей.

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.С. Полубок
Гродно, ГГМУ

Белорусская национальная культура складывалась в тесном взаимодействии с культурами ближайших соседей: поляков, русских, жамойтов. Это обусловлено в первую очередь географическим положением самой Беларуси. С одной стороны большое воздействие оказывали страны римско-католического мира, с другой – православно-византийского. Тем не менее, славянское составляющее, образованное во время «великого переселения народов» из

Центральной Европы на юг и на восток в VI–VII вв., способствовало формированию белорусской народности, а также общей для всех восточнославянских племен культуры.

Цель нашего исследования – показать, как, находясь под определённым влиянием восточных и западных соседей, взаимодействуя с ними, формировалась своя, собственно белорусская культура, ставшая неотъемлемой частью всей европейской культуры.

Материал и методы. В процессе работы над статьёй был проведён сопоставительный анализ влияния польского, латинского и русского языков на формирование и развитие белорусского языка, определены элементы западных и восточных традиций в фольклорных традициях белорусов. При изучении учебно-методической, научной, научно-популярной литературы для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, сопоставительный анализ, обобщение и систематизация.

Результаты и их обсуждение. Во время совместного существования в составе Киевской Руси (IX–первая треть XIII в.) формировалась материальная и духовная культура, творения которой в одинаковой степени принадлежат духовному наследию русского, белорусского, украинского народов. Принятие христианства ускорило развитие культурного процесса на Беларуси. В период существования Великого Княжества Литовского активно формируется собственный тип белорусской культуры, что нашло своё отражение в языке, архитектуре, прикладном искусстве.

Особо хотелось бы остановиться на белорусском языке. Именно в это время Франциском Скориной был сделан перевод на старобелорусский язык Библии, что способствовало утверждению государственного статуса старобелорусского языка. На нем писались соглашения, велось делопроизводство, архив государственной канцелярии, который сохранился под названием Метрика Великого Княжества Литовского, на нем были созданы три редакции литовского Статута – верховного закона Великого Княжества Литовского, составившего правовой фундамент Княжества и ставшего образцом для конституций европейских держав. Старобелорусский язык являлся обиходным для великого князя и его придворных, для риторики и философии. Этот же язык и белорусская культура стали в Великом княжестве Литовском основными для различных этносов. Также интересно отметить, что издаваемая в XVI веке литература печаталась как на кириллице (византийское влияние), так и на латинице, сохраняя принципы западного оформления книг.

В Беларуси латиница стала крайне популярной в период распространения на территории ВКЛ католицизма. На ней писались официальные бумаги, издавались художественные произведения. Латиницу использовали Ян Борщевский, Ян Чечёт, Винцент Дунин-Марцинкевич, Франтишек Богушевич. Ранние произведения Якуба Коласа и Янки Купалы также были написаны на латинице. Интересно сравнить белорусскую кириллицу и белорусской латиницей.

А – A, a	О – O, o
Б – B, b	П – P, p
В – V, v	Р – R, r
Г – H, h	С – S, s
Г – G, g	Т – T, t
Д – D, d	У – U, u
Е – Je, je, (i)e	Ў – ў
Ё – Jo, jo, (i)o	Ф – F, f
Ж – Ž, ž	Х – Ch, ch
Дж – Dz, dz	Ц – C, c
З – Z, z	Ч – Č, č
Дз – Dz, dz	Ш – Š, š
І – I, i	ы – y
Й – J, j	Э – E, e
К – K, k	Ю – Ju, ju, (i)u
Л – L, l, Ł, ł	Я – Ja, ja, (i)a
М – M, m	Ь – (')
Н – N, n	‘ – ‘

Заклучение. Культурные ценности, идеи гуманизма белорусского общества органично зазвучали в контексте всей европейской культуры. Видимо, поэтому XVI век называют «золотым веком» Беларуси. В культуре ВКЛ, старобелорусском языке тесно переплелись восточные и западные традиции. В этот период в типографиях издавались сотни оригинальных и переводных книг просветительского, духовного и полемического характера, учебные пособия. Использование достижений западноевропейской ренессансной культуры вводило белорусов в общеевропейский культурный контекст.

Список литературы

1. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – 2-е изд. – Мінск, 1997. – 486 с.
2. Языковая ситуация в Беларуси: этические коллизии двуязычия - kamunikat.fontel.net/www/knizki/brama/prastora/prastora_01.htm // Сацыякультурная прастора мовы (сацыяльны і культурны аспекты вывучэння беларускай мовы): На бел. і рус. мовах / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. – Мн.: Веды, 1998.

БЕЛАРУСКІ НАЦЫЯНАЛЬНЫ ХАРАКТАР У РАМАНЕ У. ГНІЛАМЁДАВА “ВАЙНА”

В.І. Русілка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Выдатны беларускі літаратуразнаўца і пісьменнік, доктар філалагічных навук, акадэмік Нацыянальнай акадэміі навук Рэспублікі Беларусь Уладзімір Васільевіч Гніламёдаў сёлета адзначае свой 80-дзесяцігадовы юбілей, што надае асабліваю актуальнасць даследаванням, у якіх асэнсоўваецца яго ўклад не толькі ў развіццё беларускай навукі, але і ў сучасны літаратурны працэс. Проза У. Гніламёдава дае багаты фактычны матэрыял для разумення найноўшых тэндэнцый у развіцці эпічных жанраў і магчымасцей класічнага рамана ў глыбокамастацкім ўвасабленні духоўна-маральных асноў нацыянальнага характару беларуса.

Мэта дадзенай работы – выяўленне спецыфікі мастацкай рэпрэзентацыі нацыянальнага характару ў рамане У. Гніламёдава “Вайна”, прысвечаным самаму маштабнаму і трагічнаму выпрабаванню XX стагоддзя – Вялікай Айчыннай вайне.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стаў раман У. Гніламёдава “Вайна”, у прыватнасці, эпічныя сродкі стварэння народнага характару. У навуковым аналізе выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, феноменалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзесяць гадоў таму У. Гніламёдаў паставіў перад сабой надзвычай важную і маштабную мэту: адлюстраваць лёс беларускага сялянства на працягу XX стагоддзя праз гісторыю роду Лявона Кужалы, прататыпам якога стаў дзед пісьменніка Лявонцій Міхайлавіч Сцепанюк. У выніку напружанай і плённай працы выйшлі з друку ўжо шэсць раманаў гістарычнай хронікі, кожны з якіх стаў чаканай і істотнай з’явай у сучаснай беларускай літаратуры (трэба падкрэсліць, што падобнага значнага цыклу класічных твораў “вялікага жанру” ў сучаснай беларускай літаратуры няма): “Уліс з Прускі” (2006), “Расія” (2007), “Вяртанне” (2008), “Валошкі на мяжы” (2014, часопісны вырыянт у 2009-2011 г.), “Вайна” (2014), “Пасля вайны” (“Полюмя”, 2014, №11,12; 2015, №4, 5, 6, 7).

Раман “Вайна” ў часопісным варыянце меў назву “Ліхалецце”, якую аўтар замяніў на болей канкрэтную і болей звязаную з назвай наступнага рамана. Ды і канцэптуальна, відаць, ліхалеццем можна назваць не толькі 1941-1945 г., але і гады сталінскіх рэпрэсій, якія закранулі і род Кужалыў.

Тэма ўсенароднага змагання з фашызмам дае ўнікальныя магчымасці для паглыблення ў сутнасць народнага характару, выяўлення яго маральных асноў, якія ў звычайным побытавым жыцці не заўсёды з’яўляюцца відавочнымі.

Уздыхаючы ў сваёй гістарычнай хроніцы выключна важныя праблемы жыцця народа, У. Гніламёдаў пастаянна трымае ў полі зроку пытанне пра адметнасць беларусаў як нацыянальнага тыпу. У нядаўнім інтэрв’ю для газеты “Літаратура і мастацтва”, праведзеным Алессяй Лапіцкай, пісьменнік выказаўся найбольш поўна і ў нейкай ступені нечакана: “Кажуць, што беларусы цягавіты, пакладзісты народ – і гэта сапраўды так. Вядома, беларусы талерантныя. Беларусы спакойна ставяцца да магчымасці атрымаць вышэйшы чын, ім не ўласцівы кар’ерызм... Беларусам не хапае пачуцця адзінства, карпаратыўнасці. Душэўнасць ёсць, беларусы адгукнуцца на просьбу дапамагчы, але ўвогуле яны адасобленыя, індывідуалісты. Калі казаць пра светаўспрыманне, то беларусы любяць абмацваць свет. Іх успрыманне не абстрактнае, не спірытуалізаванае. Рэчыўнасць, прадметнасць, катэгарычнасць